

По памяти, что по грамоте

**Трудом опасным и тяжелым
Война была для нас для всех.**

А.ЯШИН.

Памятование, то есть незабвенье, помин, удержание прошлого в памяти для того, чтобы идущие чередой друг за другом поколения несли и берегли пуще зеницы ока свет самой жизни, - исконное свойство сознания русского человека. Памятованье человека, побывавшего на войне, приобретает тот особый оттенок, о котором поэт-фронтовик А.Яшин высказался с жесткой прямоотой: «Война все наши чувства обострила». Все, все довоенное, чем жил человек, надевший военную шинель, приобретает особую ценность. Чем глубже корни памятованья воина о его роде-племени, о трудах-заботах хлебороба или рабочего (а такие составили большинство красноармейцев и моряков), о крове родимом и хлебе насущном, о просторах родных северных полей и лесов, тем сильнее разрастается в этом воине священное пламя ненависти к врагам русской земли.

Окончание на 3-й странице.

Вполне вероятно, что у военного человека, тем более находящегося в условиях боевых действий, просто не доставало времени для полновесного осознания значимости своего бытия довоенного. И даже если он много позже, десятилетия спустя, повинувшись зову (призыву) памяти, долгу перед боевыми друзьями-товарищами, перед собственной человеческой совестью, займется памятописанием, составлением памятных записок, он остается самим собой. Совесть военного человека прожитые годы делают и придирчиво зорким, и осторожно-мудрым одновременно.

Таковы памятные, по существу биографические записки Евгения Ильича Макаровского (Ильина). После демобилизации из-за полученных им тяжелых ранений он учительствовал в Верховажской средней школе, был комсомольским вожаком в Верховажском райкоме и Вологодском обкоме ВЛКСМ, потом 26 лет находился на партийной работе, почти 13 лет выполнял обязанности заместителя председателя Вологодского облисполкома и уже 17 лет возглавляет Вологодское региональное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов войны и труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Награжден шестью орденами и двенадцатью медалями, в том числе двумя орденами Красной Звезды (1943 и 1944 гг.). Всю жизнь всему, чего касалась его деятельность, предпочитал учиться сам.

Еще будучи курсантом Великоустюгского военно-пехотного училища (его призвали, когда не исполнилось и восемнадцати лет), твердо усвоил: неуча в командиры не ставят. Курсант училища и лейтенант, командир стрелкового взвода - всего две ступеньки военного человека Ильина (Е.И.Макаровского). Два года - в рядах действующей армии, в частях Первого и Второго Прибалтийского фронтов.

В сводках Совинформбюро 1941-1945 годов на первом месте значилась информация о тяжелых боях и крупных битвах Великой Отечественной войны. Заканчивалась сводка, как правило, строкой: «На остальных участках фронта в истекшие сутки проходили бои местного значения».

Трудно, невозможно представить себе, тем более окинуть взором эту тысячеверстную линию фронта, протянувшуюся от Черного до Баренцева моря, на большом протяжении которой велись «бои местного значения». Комвзвода Ильин в окопах, на передовой, где шли изнурительные бои, сковывающие и перемалывающие многочисленные силы гитлеровцев, воевал более семи месяцев. Свою военную судьбу именуется счастливой, так как много-много раз перекрыл среднестатистический трехдневный срок жизни взводного.

Дважды наведывался Евгений Ильич Макаровский в места, по которым его вела фронтовая дорога.

*Под дерном и ныне есть
Среди кашки и метелки
Гильзы рваные, и жечь,
И снарядные осколки.
В этом поле битва шла.
Кровь лилась, земля дымилась,
Рожь в свой срок не зацвела,
И трава не уродилась.*

Так описал поле «боя местного значения» Александр Яшин в 1943 году. Сравни, читатель, эти строки с цитатой из памятных записок Е.И.Макаровского: «Подошли к окраине бывшей деревни, к обрыву, внизу и вдали от которого зеленела большая поляна, обросшая деревьями со всех сторон. Под обрывом - заболоченный ручей, впадающий в озеро. За поляной - омывающая ее речка и тоже впадающая в озеро. Значит, это - та поляна! Около речки шестьдесят лет тому назад Ильин был контужен, а недалеко от бывшей деревни Ботово и вот этого ручейка он был ранен. Естественно - появилось желание спуститься вниз и теперь спокойно пройти по поляне.

Владимир Павлович (Сущевский - глава администрации Мавевской волости Новоскольнического района Псковской области - **В.С.**) запротестовал: «Ручей глубокий. Я хожу в броднях». «А я, - нашелся Ильин, - штаны сниму и пойду». Придержав его за руку, Владимир Павлович сказал: «Зачем же без штанов идти на мину... Саперы там были. Но гарантии нет».

До сей поры остаются опасными поля боев местного значения. Каждый год поисковые молодежные отряды извлекают на этих полях, в заросших окопах, траншеях, блиндажах неразорвавшиеся снаряды, мины, останки незахороненных, засыпанных землей бойцов и командиров.

178511 имен воинов-вологжан, отдавших жизнь за свободу и независимость Родины, внесено в «Книгу Памяти Вологодской области». Они участвовали во всех крупнейших битвах, определивших ход и исход войны. Они сложили головы, сражаясь с фашистами в «боях местного значения». Горькая правда в том, что обстоятельства и место гибели почти половины павших не установлены.

Небольшое по размеру Слово памяти - так бы я назвал записки ветерана великой войны Евгения Ильича Макаровского - звучит то как реквием по неуцелевшим бойцам его взвода, то как торжественный гимн жизни, которую лейтенант Ильин успел неистово полюбить в свои восемнадцать лет, ощутить всю ее красоту и мощь. Для этого надо было вырасти в деревне, испить из родниковых истоков русского человека. «Деревенская жизнь, с которой начал свой путь Ильин, стала для него школой народной мудрости, трудолюбия, выносливости и практичности. К полученным в этой школе урокам он всегда обращался в годы войны, в не менее трудные послевоенные годы и получал заряд бодрости, энергии, уверенности».

«Похоронку» на отца Илью Васильевича лейтенант Евгений Макаровский, выпускник Великоустюгского военно-пехотного училища, и назначение на фронт получил в один и тот же день. И материнский наказ ему, старшему сыну: «Пока не вернется отец, ты тут остаешься за хозяина», - он принял как наказ воевать и во что бы то ни стало оставаться в строю и жить!

Прошло немало лет, прежде чем Евгений Ильич в 1981 году подчинился зову памяти. Поехал в Невельский район Псковской области. Вместе с 19-летним сыном Алексеем. И вот они оба на месте, потрясенные встречей с высотой 173,9 вблизи села Ловец, где только за двое суток полегло «больше двух взводов первой роты, да больше двух взводов второй роты, да несколько разведчиков и танкистов». На поле боя, который был частью тяжелых сражений за Невель, «за землю нашу русскую и за всю нашу жизнь».

- Папа, - спросил Алексей, - земли домой возьмем?

- Возьмем. Только зайдем еще к моим автоматчикам. Посидим. Помолчим.

- Папа, - не успокаивался сын, - посмотри: на фашистских окопах выросли осины, а на наших, на твоих-то окопах растут березки!

Молча долго-долго смотрел Ильин то на осины, то на березки, то на сына. Как верно, как мудро в этом случае распределила свои дары природа! И как здорово, что заметил, увидел это именно сын!

В сентябре 1943 года ту же самую мысль о назначении человека, которая сегодня тревожит старшее поколение, которому так хочется, чтобы молодые не прошли мимо самой жизни, эту мысль Александр Яшин уложил в емкие строки стихотворения «Поле боя»:

*Ни на чей удел заказ
В нашей жизни не положен.
Но на поле боя должен,
Должен ты побыть хоть раз...
Чтоб по-новому любить
Все, чем с детства мы богаты,
Чтобы жизнью дорожить,
Знать ей цену,
Как солдаты.*

И оба они, воины-вологжане, конечно же, верно определили суть памяти, над которой не властно время. Точно так, как судит сам народ: по памяти, что по грамоте; а доброму и память добрая!

Валерий СУДАКОВ,
научный редактор и ответственный составитель
сериалов «Книга Памяти Вологодской области»,
«Ветераны Великой Отечественной»,
«Вологжане - труженики тыла».